

Классный час на тему: «С чего начинается зависимость»

Цель: обсудить с родителями механизмы возникновения зависимости, предупредить доминантное поведение родителей.

Ход собрания

I. Вступительное слово учителя.

Зависимость... Это слово является ключевым в теме нашего сегодняшнего собрания. Что же оно обозначает и чем так пугает нас? Заглянем в толковый словарь. (*Значение слова может быть записано на доске.*) Оказывается, это слово имеет несколько значений:

1. Отношение одного явления к другому как следствия к причине.

Например: В зависимости от обстоятельств.

2. Подчиненность другим, чужой воле, чужой власти при отсутствии самостоятельности, свободы.

Например: Крепостная зависимость.

В о п р о с к а у д и т о р и и: Какое же из значений слова нас пугает? Какого рода зависимость стала реальностью нашего времени?

Конечно же, пугает слово в своем втором значении. Словосочетания «алкогольная зависимость», «наркотическая зависимость» стали кошмарной реальностью нашего времени. И все чаще мы слышим их применительно к молодому поколению, подросткам.

В о п р о с к а у д и т о р и и: Как вы считаете, существуют ли какие-либо механизмы возникновения зависимости? С чего она начинается?

Как не странно, но механизм возникновения зависимости запускается еще в раннем детстве. Исследования специалистов свидетельствуют – абсолютное большинство людей, страдающих зависимостью, никогда не имели в детстве возможности сказать «нет» своим родителям. Имеется в виду не истерическое поведение избалованного ребенка, а нормальное человеческое «нет». «Нет» человека, имеющего право на собственное мнение и убежденного в том, что мнение это небезразлично его близким.

Ребенок с самого раннего возраста усваивает, что прямой и честный протест, отражающий его реальное внутреннее состояние, не будет принят и понят взрослыми и повлечет за собой непереносимые переживания (будь то истерические слезы матери или затрещины отца). Напротив, внешнее проявление покорности и согласия с мнением старших приводит к поощрению, подаркам, а главное, гарантирует от неприятностей и дискомфорта.

Что же происходит в семье, если родитель продолжает упрямо гнуть свою линию, не давая ни другому супругу, ни детям даже пикнуть? А происходит вот что. Дети растут. И достигают того специфического состояния личности, которое принято называть подростковым возрастом. Они уже ощущают себя взрослыми и энергично начинают претендовать на право распоряжаться собственной жизнью.

Но, имея власть принимать решения, человек при этом несет ответственность за свои поступки. Молодые же люди, остро желая самостоятельно принимать решения, отказываются, как правило, от ответственности. Это становится понятным на примере асоциальных молодежных группировок. В чем секрет их привлекательности, в том числе для детей из так называемых «благополучных» семей? Ответ прост. Группировка предоставляет иллюзию полной свободы. В самом деле: группировка исключает все то, что является внешней атрибутикой родительского диктата. Прежде всего родители просто отсутствуют физически. Ряд группировок или те же секты позволяют и даже призывают вообще уйти из родительского дома. Многие из того, что запрещалось и осуждалось в родительском доме, в группировке не только разрешено, но и поощряется (например ложные стереотипы «взрослого» и «мужественного» поведения – курение, употребление спиртного и наркотиков). Многие группировки позволяют подросткам самостоятельно, как им кажется, удовлетворять на том или ином уровне жизненные потребности, дают ощущение финансовой независимости.

Вместе с тем в группировке всегда существует строгая иерархия. Есть вождь, принимающий решения за младших членов, знающий, как лучше что-то сделать или где что-то достать, обучающий этому подчиненных. Он же часто заботится об их безопасности (скажем, в отношении конкурирующих группировок, милиции), наказывает за ошибки и неповиновение. Любой открытый протест в адрес вождя безусловно и непременно подавляется. Такая граничащая с настоящим рабством зависимость позволяет чувствовать безграничную свободу от ответственности как материальной (меня не бросят, за меня скажут веское слово), так и моральной (у меня не было другого выхода, меня заставили).

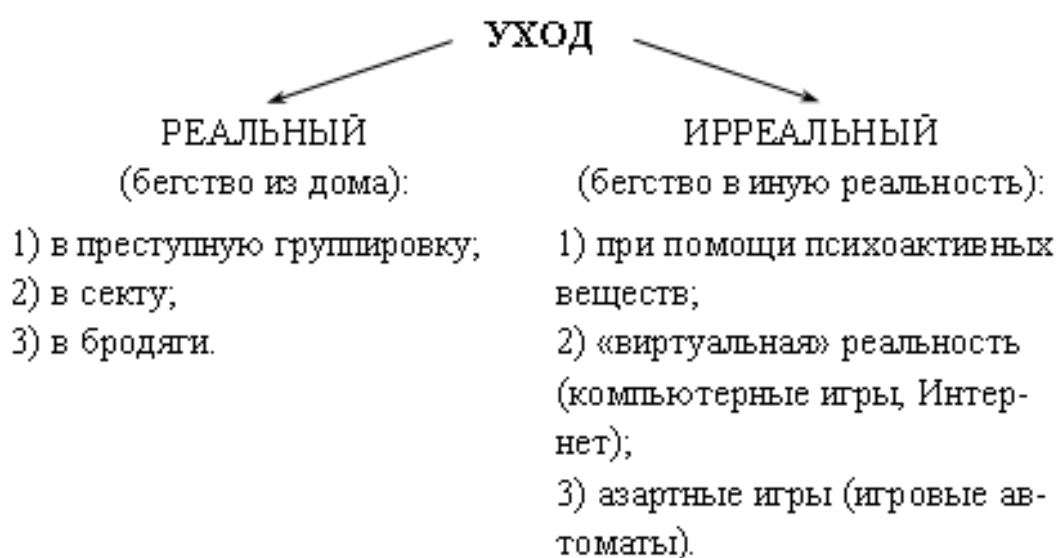
Почему мы употребили фразу *«так называемые «благополучные» семьи»*? Дело в том, что дети из «неблагополучных» семей всегда находятся на особом контроле и учителей, и работников инспекции по делам несовершеннолетних. Ребята, не вызывающие особых проблем, долгое время могут оставаться в стороне от пристального контроля педагогов. Поэтому нередки стали ситуации, когда учителя вдруг начинают жаловаться на поведение ребенка, вызывать в школу родителей, а те искренне недоумевают и возмущаются: «У нас хороший мальчик (девочка), от него (нее) плохого слова не услышишь».

Эту типичную для доминантных родителей реакцию быстро подмечают дети. Они, прекрасно научившиеся за предыдущие годы лукавить и говорить то, что от них хотят услышать, нередко начинают ловко использовать непонимание между родителями и педагогами в своих целях. И все же, каких бы успехов ни достиг ребенок на этом

поприще, он не может таким путем в полной мере удовлетворить потребность в ощущениях свободы и самостоятельности. Где же искать выход бунтарю, скрывающемуся под маской «послушного мальчика» либо «хорошей девочки»?

Чаще всего подросток ввиду невозможности обрести себя выбирает уход. Это может быть уход в буквальном смысле слова. Очень многие в этом возрасте пытаются убежать из дому. Один из вариантов – уход в молодежную преступную группировку либо в секту. Другая разновидность ухода – это уход в иную реальность.

На доске схематично изображено:

Любая из этих ситуаций трагична для родителей, но уход в иную реальность при определенных условиях может быть смертельно опасным. Мы говорим о наркотиках.

II. Выступление школьного психолога (районного нарколога) о первых признаках появления зависимости у ребенка, о появлении отклонений в поведении подростка, которые должны насторожить родителей.